

Возвращение на родину

И. Джабадари

— ВЗГЛЯНИТЕ на человека, который сидит в проходе у кресел второго ряда. Он, несомненно, вас заинтересует. Это незаметный герой сегодняшнего вечера. Запомните его имя и фамилию: Амиран Цамцишвили...

Так говорил мне Отар Николаевич Эгадзе, редактор журнала «Сабчота хеловнеба», в тот вечер, когда был дан концерт для делегатов 2-го съезда журналистов Грузии.

Концерт начался. Выступал оркестр Грузинского радио и телевидения. Вдруг конференсье объявил:

— Композитор Ираклий Джабадари. «Грузинская рапсодия». Исполняет ся впервые...

Я заметил, как человек во втором ряду несколько подался вперед. Сразу почувствовалась и напряженность всего зала.

Первые аккорды родились словно в пелене глубокой печали. А потом музыка окрасилась во все более радостные, оптимистические тона. Передо мной как бы возникали просторы Кахетии, сверкала снежными вершинами Сванетия, зеленела прибрежными холмами Гурия, рокотала своими бесчисленными реками Имеретия... Словом, то была вся Грузия с ее мелодичными напевами, с динамикой ее танцевальных ритмов. Апофеоз рапсодии потонул в громе аплодисментов.

Дирижер — заслуженный деятель искусств Захарий Хуродзе и пианистка — заслуженная артистка Тинатин Гоголашвили стояли растерянные, ошеломленные.

— Композитор Джабадари? Кто бы мог рассказать мне о нем?

— А вот как раз тот человек, которого я показывал и назвал вам. Журналист Амиран Иванович Цамцишвили...

Нас познакомили в перерыве. А затем мы долго беседовали после концерта. И я не мог не признать того, что Амиран Иванович оказался действительно скромным и незаметным героем этого памятного концерта.

Уже немало лет этот человек посвящает свои журналистские труды одной, всепоглощающей для него теме: грузины — деятели искусства за рубежами нашей Родины. Поиски, розыски, находки... Они связаны с теми людьми, нашими соотечественниками, которые в силу разных обстоятельств еще до революции оказались за границей. Амиран Иванович собрал интереснейшие материалы о певице Елене Тархнишвили, которая жила и умерла в Италии, о певице Мишеле Дариали — Михаиле Нанобашвили, который жил и умер во Франции, о танцовщице Елене Черкезишвили (Бельгия и Франция) и, наконец, о композиторе и пианисте Ираклии Александровиче Джабадари, родившемся в Тбилиси в 1891 году и умершем от туберкулеза в Ницце в 1937 году.

И. Джабадари — человек нелегкой судьбы. В 1904 году он уехал из Тбилиси в Брюссель, где затем окончил консерваторию. Он окончил потом и Венскую консерваторию, и в Вене же в 1913 году дебютировал в концертном зале «Грузинской рапсодией», тем самым замечательным произведением, которое мы только что слушали и которое никогда до этого на родине композитора не исполнялось. Восторженный отзыв о «Грузинской рапсодии» дал известный австрийский поэт и новеллист Артур Шницлер.

Однако Джабадари познал за рубежом не только успех, но и непостоянство удач музыканта, живущего на средства меценатов. В 1924 году он пытался вернуться на родину. Но нехватало денежных средств и нехватало воли.

Наряду с «Грузинской рапсодией» в творческое наследие композитора входят симфоническая поэма «Грузинская легенда», «Тифлисиана» (городской фольклор), цикл грузинских романсов, опера «Гульнар»... Любопытно отметить, что обложка одного из произведений — «Одаили-даили», изданного в 1925 году в Париже, при-

надлежит Ладю Гудиашвили. Просто удивительно, как этот человек, на долгие годы оторванный от родной грузинской земли, так проникновенно чувствовал мелодику ее песен и ритм ее танцев. А. Цамцишвили, утверждает, что в этом большую роль сыграла жившая с композитором на чужбине его мать — Манана Рцхиладзе, искуснейшая исполнительница грузинских народных песен. Большая часть произведений И. Джабадари связана с Грузией, построена на широком использовании фольклора.

А. И. Цамцишвили начал публиковать первые сведения о композиторе в «Дроша» и в других журналах, рассказал о нем в своей брошюре, посвященной грузинам — деятелям искусства за рубежом. В прошлом году на радио с большим успехом дважды прошли концерты-лекции о творчестве И. Джабадари. Много энергии и инициативы приложил к этому композитор А. Букия. И, наконец, — первое публичное исполнение «Грузинской рапсодии» перед журналистами. В этом есть нечто символическое. На суд журналистов были, конечно, случайно, — вынесены инициатива и настойчивость одного из их собратьев.

Что же дальше? Амиран Иванович продолжает изучать творчество композитора, завязал обширную переписку с ныне здравствующими во Франции его братьями. От них получено либретто оперы «Гульнар». Сюжет ее строится на исторических событиях XVII века. Народ горой встает на защиту красавицы Гульнары, которую хотят похитить чужеземцы. В образе Гульнары — сама Грузия, красивая, свободная, независимая.

Теперь дело — за партитурой оперы. Ее извлекли из архивов парижской Гранд-опера братья композитора Шалва и Илья, извлекли на свет и переписали. Как только опера будет получена, можно не сомневаться — ее ждет свет рампы. И если это произойдет, наш благодарный зритель и слушатель, надо полагать, не забудет трудов скромного человека, журналиста по призванию, настойчивого в достижении поставленной цели — Амирана Ивановича Цамцишвили.

Н. НОВИЦКИЙ.

ВЕЧЕРНИЙ ТБИЛИСИ
г. Тбилиси

23 MAR 1962